УДК 314.74

Надежда КУДЕЯРОВА

ЕВРОПА – ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья поступила в редакцию 28.09.2020

Аннотация. Миграционные связи между Латинской Америкой и Европой в начале XXI в. проявились в массовом миграционном потоке, в результате которого численность уроженцев Южной Америки на европейском континенте многократно увеличилась. Современная стадия трансатлантической мобильности проанализирована на основе понятия миграционного пространства, что позволило определить территориальные рамки вовлеченных государств, а также выделить трансатлантический регион как из общей панорамы миграционного движения в Латинской Америке, так и из европейского миграционного контекста. На современном этапе государства Южной Америки выступают преимущественно в роли доноров миграции, а европейские – ее реципиентов. Восстановлению трансатлантического направления мобильности способствовали исторические связи между континентами, лингвистическая общность, поддержание социальных связей между мигрантами. Массовый поток латиноамериканских мигрантов был локализован преимущественно в Испании и Италии. Высокая степень интеграции в принимающие сообщества способствовала спокойному восприятию общественным мнением принимающих стран. Масштабное миграционное присутствие также стало важным фактором укрепления экономических и политических связей в формате Ибероамериканского сообщества наций.

Ключевые слова: миграция, Латинская Америка, Европа, Испания, трансатлантическая мобильность.

Переселенческую мобильность между Европой и Латинской Америкой можно отнести к числу старейших видов трансокеанских связей. При рассмотрении движения людей между землями, разделенными Атлантическим океаном, представляется оправданным опираться на понятие миграционного пространства. Это помогает выявить территориальную составляющую, связи и взаимодействие явлений различного национального и наднационального уровня. Концепция «пространства» заняла важное место в социальных науках. Так, П. Бурдьё рассматривал социальное пространство как многомерную систему координат иерархичных полей, где оси

© Кудеярова Надежда Юрьевна – к.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН. **Адрес:** 115035, Россия, Москва, ул. Б. Ордынка, 21.
E-mail: n.kudeyarova@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220215062>

координат поля определялись объемом и разнообразием обладаемого «капитала» [Бурдые, 2007: 15–16]. Если для теоретиков социальных и политических пространств важной характеристикой становится возможность их отрыва от географической привязанности [Прохоренко, 2012: 71], то для миграционного пространства это свойство становится базовым. Миграционное пространство можно обозначить как территорию, связанную исторически устойчивыми миграционными связями. Она включает в себя различные государства, выполняющие роль как доноров, так и реципиентов миграции, эти роли могут меняться с течением времени, а формальные условия мобильности определяются юридическими нормами реципиентов, задающими иерархию отношений.

Цель статьи – определить современные очертания миграционного пространства, соединяющего Европу и Латинскую Америку, степень его стабильности и возможности трансформации. Для этого необходимо обозначить более четкие территориальные рамки. В Латинской Америке можно выделить несколько пространственных конфигураций мобильности, сформировавшихся в разные исторические периоды и активно развивающиеся в настоящее время [Кудеярова, 2020: 132]. Вплоть до середины XX в. доминирующим был трансатлантический формат движения людей из Европы в Латинскую Америку, что определялось ростом численности населения европейских стран, потребностью в рабочих руках и квалифицированных специалистах, необходимых для становления производств и заселения пустующих земель в латиноамериканских государствах. Вплоть до 1960-х гг. ключевую роль в качестве доноров играли государства Южной Европы, прежде всего Испания и Италия. В середине XX в. в Латинской Америке стартовал новый формат передвижения ее жителей – автономная внутрирегиональная миграция. В северной части континента образовался крупнейший миграционный ареал, ориентированный на США, который вобрал в себя массовые субрегиональные потоки. В этот период интенсивность трансатлантического передвижения заметно ослабла. Однако в 1990-х гг. становилась заметной диверсификация направлений мобильности. Облегчение доступа к авиасообщению, модернизация средств связи вливали новую силу в миграционное пространство между Европой и Латинской Америкой. В настоящее время на этот формат мобильности приходится около десяти процентов накопленной миграции (stock migration) жителей Латино-Карибской Америки (ЛКА). В нем участвуют в основном уроженцы государств Южной Америки. Вовлеченность жителей Центральной Америки, Мексики и большей части государств Карибского бассейна минимальна. В своей европейской проекции пространство распространяется на страны южной (латинской) части континента. Таким образом, фактические рамки трансатлантического миграционного пространства значительно более узкие в сравнении с экономико-политической зоной диалога ЕС – ЛКА.

Миграционное пространство и многосторонние форматы диалога

Наличие исторически устойчивого миграционного пространства между Южной Америкой и рядом европейских стран принято относить к числу аргументов, укрепляющих сложившиеся форматы политико-экономического взаимодействия между континентами. Например, концепция Иberoамериканского сообщества наций (Comunidad Iberoamericana de Naciones, CIN), в состав которого входят иберийские и

латиноамериканские государства, основывается на исторической и цивилизационной общности испано- и португалоговорящих стран. Считается, что в потенциале CIN обладает качествами «транснационального пространства», подсистемы международных отношений, чему способствуют разнообразные весомые факторы. Важный актив сообщества – взаимные потоки мигрантов. В Испании, например, проживают более 2,5 млн латиноамериканцев. В свою очередь, в странах Латинской Америки живет около 1,5 млн испанцев. Это – крепкое связующее звено [Яковлев, 2016: 53]. Представляется, что обращение к миграционному аргументу – скорее риторический прием. Цели и задачи CIN как консультационного формата ориентированы, в первую очередь, на обсуждение политических и экономических проблем. Фактический размер этого политического пространства существенно шире миграционного. Как следствие – содержание и актуальность миграционных вопросов для участников различная. При этом европейские члены CIN не обладают правом самостоятельно определять ключевые аспекты миграционной политики, относящиеся к юрисдикции ЕС. Поэтому целенаправленно миграционные вопросы обсуждались лишь в далеком 2006 г. на саммите в Монтевидео (Уругвай). Тогда была сформулирована общая философия подхода на основе концепции «миграция и развитие».

Важным инструментом укрепления равноправных связей могла бы быть образовательная мобильность. С 2006 г. основным каналом получения стипендий для университетской молодежи региона является программа Евросоюза Erasmus Mundus. За это время в ней приняли участие около девяти тысяч латиноамериканских студентов [EU–Latin America, 2020: 1]. Новым шагом стала Ибероамериканская программа академической мобильности, известная как Erasmus Iberoamericano, рассчитанная на период 2016–2020 гг. За два года ее существования количество участников достигло пятидесяти тысяч человек. «Этого недостаточно, – отмечала руководитель Генерального секретариата CIN Ребека Гринспан, – но это больше, чем у нас было, и мы отмечаем оживление обменов» [El "Erasmus Iberoamericano", 2018]. Расширение образовательной мобильности, направленной на увеличение человеческого капитала, могло бы диверсифицировать формы миграции, в которой в настоящее время преобладает трудовая занятость с невысоким уровнем квалификации. Однако развитие такого направления мобильности требует активизации институциональной деятельности политического пространства Ибероамерики.

Миграционные проблемы в формате ЕС–ЛКА наиболее активно обсуждались в 2000-е гг. На практике эта тема оставалась периферийной. Поскольку общий формат диалога строится на базе различных площадок – интеграционных группировок и политических объединений [Тайар, 2019], – конкретные механизмы регулирования миграций находятся вне правового поля устоявшихся форматов диалога. Как следствие, «несмотря на чувствительность вопроса или именно из-за этого, миграция не была приоритетной в повестке дня диалога ЛКА–ЕС. Учитывая территориальную концентрацию латиноамериканской иммиграции в Евросоюз, одно из объяснений заключается в том, что она не влияет на все страны одинаково, и это не создает стимулов для невовлеченных стран» [Ayuso, 2009: VI]. Такой вывод четко обозначил уязвимые точки разработки многосторонней миграционной политики в рамках ЕС–ЛКА.

В настоящее время условия мобильности из Латинской Америки регулируются законодательством Европейского союза. Существовавшая до вступления в силу

Шенгенского соглашения система двусторонних соглашений о безвизовом въезде с туристическими целями способствовала прежде всего деловой и политической миграции. В 2001 г. был утвержден список стран, граждане которых освобождались от необходимости получения визы для въезда. В него вошли все континентальные государства Латинской Америки за исключением Перу и Колумбии¹. В 2015 г. эти две страны были включены в список, поскольку «не представляли опасности незаконной иммиграции или угрозы общественному порядку и безопасности»². В принятом в 2018 г. Регламенте 2018/1806 из перечня стран с безвизовым въездом были исключены Эквадор и Боливия. Тем не менее на протяжении многих лет выходцы из большей части латиноамериканских государств могли свободно приехать в ЕС с туристическими целями на срок до девяноста дней. При этом статистические данные показывали, что динамика численности мигрантов из конкретных стран, по сути, мало коррелировала с существовавшими ограничениями. В Испании колумбийское и перуанское сообщества, наряду с эквадорским и боливийским, относились к числу крупнейших и быстрорастущих. Центральноамериканские страны, играющие ключевую роль в мобильности в северной части Западного полушария, не были заметны на европейском направлении вплоть до конца второго десятилетия XXI в. Таким образом, правовые детали мобильности оказывают важное, но не определяющее воздействие на динамику потоков.

С 2021 г. в ЕС планируется внедрение системы ETIAS (Системы авторизации въезда в Европу), созданной для отслеживания въезда в Шенгенскую зону приезжающих из стран, для граждан которых не требуется виза³, что затронет уроженцев латиноамериканских государств. Дополнительный контроль и необходимость авторизации могут внести изменения в сложившуюся практику миграции.

Европейский вектор латиноамериканской миграции: двустороннее влияние

Переселенческая волна, поднявшаяся в конце 1990-х гг., не иссякла до настоящего времени. Она вобрала в себя 28,8% (около 3,6 млн человек) накопленной миграции из Южной Америки⁴. Основными принимающими странами становились государства Южной Европы, в которых обосновалось около 75% мигрантов (график 1). В качестве доминанты выделяется Испания, привлекая более половины трансатлантического потока. Такое распределение наглядно иллюстрирует историческую преемственность связей и позволяет более точно определить ядро миграционного пространства в Европе.

Современную фазу развития трансатлантического миграционного пространства отличает включение в него уроженцев государств Тихоокеанской (Андской) зоны.

¹ Reglamento (CE) No 539/2001 del Consejo, 15.03.2001.

² Reglamento (UE) No 509/2014 del Parlamento Europeo y del Consejo, 15.05.2014.

³ ETIAS. Система авторизации въезда в Европу. URL: <https://www.schengenvisainfo.com/ru/etias/> (дата обращения: 11.11.2020)

⁴ World Bank. Bilateral Migration Matrix 2017. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (дата обращения: 22.09.2020)

Демографический рост в этих странах создал предпосылки для активной миграции. Важной характеристикой потока стала феминизация, что было вызвано растущим запросом в сфере услуг на домашний сервис в области ухода за пожилыми людьми и детьми.

График 1

Распределение латиноамериканских мигрантов по странам Европы (%)

Рассчитано по данным World Bank. Bilateral Migration Matrix 2017.

В первом десятилетии XXI в. в Испании был отчетливо замечен количественный прирост латиноамериканского миграционного потока. Это привело фактически к десятикратному увеличению численности переселенцев из этого региона. В настоящее время они составляют шесть процентов населения страны [El arraigo científico, 2020]. С конца 1990-х гг. сформировались крупные сообщества латиноамериканцев, среди которых наиболее массовым стало представительство эквадорцев, колумбийцев, аргентинцев, венесуэльцев и перуанцев [Кудеярова, 2019: 36]. Если в нулевых годах текущего века общая синхронизация страновых потоков и благоприятная экономическая конъюнктура способствовали активному переезду уроженцев стран региона, то после глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. динамика мобильности стала разнонаправленной.

Несмотря на наличие разных страновых примеров, процессы трансатлантической миграции развивались по сходному сценарию. В Италии выходцы из Латинской Америки составили меньшинство (8,6%) миграционного населения, уступая мигрантам из Европы, Африки и Азии [Gómez Galán et al., 2010: 11]. При этом можно сделать оговорку о «невидимости» для статистики определенного числа аргентинцев и уругвайцев, получивших гражданство будучи потомками итальянских иммигрантов. В Португалии присутствие латиноамериканцев обозначилось в 1990-х гг., – они составили пятую часть всех переселенцев, обосновавшихся в этой иберийской стране. Уроженцы Бразилии представляли 83% латиноамериканского

сегмента миграции, 15% – выходцы из Венесуэлы¹. Тот факт, что бразильцы стали второй по численности группой после португалоговорящих ангольцев, подчеркивает роль языкового и социокультурного факторов в выборе миграционной стратегии.

Важным элементом построения миграционного пространства стало развитие инструмента денежных переводов. Из европейских стран в государства Южной Америки приходит около четверти всего объема такого рода средств (около 6,5 млрд долл.). Наибольший вклад замечен в странах со значительной долей людей, уехавших работать и жить в Европу. Так, в Эквадоре из европейских стран было получено 47% объема денежных переводов, в Бразилии, Венесуэле и Аргентине – в диапазоне 35–40%, в Перу, Уругвае и Чили – около четверти объема². В 2020 г. глобальный экономический спад, вызванный пандемией, вызвал сокращение объема пересылаемых средств. Испания, Италия и Соединенные Штаты, основные страны-источники денежных переводов в латиноамериканском регионе, сильно пострадали от пандемии. «Высокий уровень безработицы, характерный для Италии и Испании, вероятно, будет усугубляться экономическими последствиями кризиса COVID-19, что еще больше ограничит потоки денежных переводов в Боливию, Эквадор, Колумбию, Парагвай и Перу», – отмечалось в обзоре Всемирного банка [World Bank, 2020: 21]. Несмотря на высокую степень интеграции латиноамериканских мигрантов, многие из них заняты в наиболее уязвимых для наемного персонала секторах экономики, а существующая сегрегация на рынке труда выливается в более низкий уровень доходов, приводящий к нестабильности положения большинства иммигрантов [El arraigo creciente, 2020].

Поскольку в Испании сформировался европейский центр трансатлантического миграционного пространства, на ее примере можно увидеть трансформацию восприятия этого явления. Массовый наплыв переселенцев привел к изменению миграционной модели с донорской на реципиентную. Новая реальность вызвала отчетливый отклик в общественных настроениях: «С одной стороны, миграция стала симптомом происходящих в стране социально-экономических преобразований, а с другой – причиной изменения коллективного сознания и необходимости приспособиться к феномену «неожиданной иммиграции» [López, 2005: 276]. Эта трансформация вынуждала импровизировать новую культуру сосуществования, что вызвало немало столкновений с традиционным менталитетом. В начале XXI в., по данным ежемесячного барометра общественного мнения, проводимого испанским Центром социологических исследований (Centro de investigaciones sociológicas, CIS), иммиграция вошла в число проблем, вызывавших наибольшую обеспокоенность жителей. Динамика общественного мнения синхронизировалась с интенсивностью миграционного притока. Наибольшие значения были продемонстрированы в 2006–2007 гг., когда более 30% респондентов относили иммиграцию к числу первостепенных для государства, – она выходила на 2-е место среди наиболее волнующих социальных явлений (график 2). С другой стороны, на уровне индивидуального повседневного опыта она не воспринималась столь остро. Как видно на графике, по-

¹ World Bank. Bilateral Migration Matrix 2017.

² World Bank. Bilateral Remittance Estimates for 2018. URL:

<https://www.worldbank.org/en/topic/labormarkets/brief/migration-and-remittances> (дата обращения: 22.09.2020)

казатели «персональной важности проблемы» значительно отставали от «общей значимости». В годы экономической стагнации и медленного восстановления во втором десятилетии текущего века острота миграционной темы неуклонно снижалась, уступая место проблемам безработицы, тревожным оценкам перспектив экономического развития политической неустойчивости. Даже в период европейского миграционного кризиса 2014–2015 гг. проблема переселенцев не воспринималась в качестве первоочередной (11-е место, 3,5%). Наибольшее беспокойство вызывало обострение средиземноморских маршрутов нелегальной миграции, что отразилось в локальном пике 2019 г. Все это дало основание предположить, что испанское общество в значительной степени адаптировалось к миграционной турбулентности [Хенкин, 2015: 200].

График 2

Иммиграция в общественном мнении Испании, %

Построено автором по данным: CIS. Barómetros. Июль соответствующего года. <http://www.cis.es>

Большая часть латиноамериканских мигрантов проживает в европейских странах продолжительный период времени, нередко более пятнадцати лет. Этот «континуум стабильности» способствовал нормализации их административно-правовой ситуации, социальной и экономической интеграции. В итоге большинство участников массовой волны трансатлантической мобильности начала XXI в. имеют статус гражданина или резидента. Локализация потока в Испании и Италии, высокая степень административной урегулированности, в том числе с использованием преференций при получении гражданства для потомков испанских и итальянских мигрантов, способствовали нейтральному восприятию этого миграционного компо-

нента. Латиноамериканская миграция воспринималась как органичная и своего рода «одобряемая». Подобное спокойное отношение во многом сделало трансатлантическое миграционное пространство фактически невидимым на европейском общественно-политическом фоне.

Проблема беженцев: латиноамериканский контекст

Актуальная европейская повестка связана с проблемой приема беженцев, спровоцированной миграционным кризисом 2014–2015 гг. Территориально она во многом сопряжена с развивающейся активностью на средиземноморских маршрутах – основным каналом въезда нелегальных мигрантов. За прошедшие пять лет миграционная тема стала одной из чувствительных точек европейской политики. Противоборство полярных мнений отразило не только оценку качества управления миграцией, но и то, что «иммиграция воспринималась как демонстрация способности (или неспособности) государства осуществлять суверенитет путем допуска или исключения неграждан» [Тоггес, 2019: 71]. В январе 2020 г. было анонсировано принятие нового Пакта по миграции и убежищу. Его целью обозначалась балансировка европейской миграционной политики [Потемкина, 2020]. Несмотря на заявленное стремление к созданию более устойчивой, гуманной и эффективной системы миграции и предоставления убежища, которая также призвана поддерживать доверие к Шенгенской зоне свободного передвижения, план, по мнению наблюдателей, построен на беспрецедентном усилении контроля за внешними границами и увеличении высылки нелегальных мигрантов [De Miguel, 2020].

График 3

Динамика ходатайств об убежище в основных странах приема (тыс.)

Построено автором по данным: Eurostat. Asylum and first time asylum applicants. URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_asyappctza&lang=en (дата обращения: 22.09.2020)

В настоящее время Средиземноморский регион играет ключевую роль в контроле южных границ ЕС. При этом, несмотря на сходную локализацию проблемного поля европейской миграционной повестки и трансатлантического пространства, долгое время они фактически не пересекались между собой. Тем не менее с 2016 г. вовлеченность Испании в урегулирование общеевропейских проблем начала возрастать. Иберийская страна позиционировала себя сторонником солидарной политики в отношении приема беженцев, предоставляя убежище и гуманитарную защиту в рамках подписанных договоров [Канунников, 2020]. В 2019 г. Испания вышла на третье место в Европе по числу принятых заявлений о предоставлении убежища – 115,2 тыс. ходатайств, или 18,8% общего количества. Она уступила лишь Германии (142,4 тыс. заявлений, 23,3% всех впервые подавших заявки в ЕС–27) и Франции (119 тыс., 19,6%)¹ (график 3). Суммарно эти три страны получили более половины всех заявок в странах ЕС. В этой обстановке проявился специфический ибироамериканский аспект.

График 4

Испания. Динамика обращений соискателей убежища (тыс.)

Построено по данным: Ministerio del Interior (MIR). Asilo en cifras. URL: <http://www.interior.gob.es/web/archivos-y-documentacion/documentacion-y-publicaciones/publicaciones-descargables/extranjeria-y-asilo/asilo-en-cifras> (дата обращения: 22.09.2020)

¹ EUROSTAT, Asylum statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Asylum_statistics#Main_countries_of_destination:_Germany.2C_France_and_Spain (дата обращения: 22.09.2020)

С 2014 г. общее число обращений в Испании выросло в двадцать раз. В 2019 г. произошел значительный всплеск количества ходатайств от граждан латиноамериканского региона – они подали 84% всех полученных запросов (график 4). Наибольшее число заявителей было из Венесуэлы, где острый политический и гуманитарный кризис привел к массовому исходу населения. Также росла нестабильность в Колумбии, где заявленный мирный процесс не привел к желаемому уровню безопасности. В 2019 г. число запросов из Венесуэлы увеличилось на 103% в сравнении с 2018 г., из Колумбии – на 233% (таблица 1). В свою очередь, столкнувшись с разгулом преступности и политическими кризисами в 2018 г., граждане Гондураса и Никарагуа также обратились за международной защитой в странах ЕС. Подавляющее большинство заявлений от уроженцев латиноамериканских стран было подано в Испании, за которой на значительной дистанции следовала Италия [EASO, 2020: 68].

Таблица 1

Испания. Число обращений соискателей убежища по странам происхождения, топ-5

	2016		2017		2018		2019	
Всего:		16544		31740		55749		118446
Из них из Латинской Америки		6003		16159		37025		99389
1	Венесуэла	4196	Венесуэла	10626	Венесуэла	20053	Венесуэла	40887
2	Сирия	3069	Сирия	4277	Колумбия	8818	Колумбия	29410
3	Украина	2764	Колумбия	2504	Сирия	2901	Гондурас	6803
4	Алжир	761	Украина	2312	Гондурас	2465	Никарагуа	5935
5	Колумбия	656	Палестина	1178	Сальвадор	2312	Сальвадор	4784

Составлено автором по данным: MIR. Asilo en cifras. <http://www.interior.gob.es/>

В 2019 г. в отношении запросов венесуэльских граждан произошли важные подвижки. Несмотря на то что в течение первых шести месяцев 2019 г. ни одному венесуэльцу не были предоставлены регулируемые ЕС виды защиты (статус беженца и вспомогательная защита), в 99% случаев была предоставлена гуманитарная защита. По итогам 2019 г. уровень положительных решений составил 96% в сравнении с 29% в 2018 г. Однако в отношении заявлений, поданных уроженцами других латиноамериканских стран, можно отметить противоположные тенденции: заявителям из Сальвадора было одобрено 36% ходатайств, что на 31 проц. пункт меньше, чем в 2018 г., выходцам из Колумбии – 7% ходатайств (на 9 проц. пунктов ниже по сравнению с 2018 г.) [EASO, 2020: 70–73].

Новой чертой наблюдаемой активности стал рост трансатлантической мобильности уроженцев государств Центральной Америки. Часть исследователей связывала возможность пересмотра миграционных стратегий в пользу Европы с ужесточением миграционной политики в США [Bayona et al., 2018: 18]. Данные 2019 г. отчасти подтвердили этот прогноз. Статистика о запросах убежища – лишь небольшая часть реального потока. Например, в Каталонию, ставшую, наряду с Мадридом, центром миграционного притяжения, в 2019 г. прибыло 41,7 тыс. выходцев

из Гондураса, что почти в два раза больше, чем в 2016 г. [Colell, 2019]. Две трети из них – это женщины, спасающиеся от насилия в стране. В то время как мужчины предпочитали эмигрировать в США, женщины пытались добраться до Испании воздушным путем. Часть из них обращалась за международной защитой, но большинство рано или поздно оказывалось в ситуации правовой неопределенности. Попадание в «серую зону» миграции с неурегулированным статусом стало обратной стороной безвизового въезда [Vargas, 2020]. Число уроженцев центральноамериканских государств пока еще невелико в сравнении с другими группами латиноамериканских мигрантов, однако фактор расширения диаспоры может стимулировать дальнейшее увеличение миграционного притока [Коллиер, 2016: 63]. Развитие нового – центральноамериканского – сегмента миграции заслуживает пристального внимания и оценки его потенциала и перспектив.

* * *

Рассмотренная динамика мобильности между Латинской Америкой и Европой показывает наличие устойчивого асимметричного миграционного пространства, в которое вовлечены фактически все страны Южной Америки, а в европейской части оно локализовано в государствах Южной Европы. Особую роль в нем играет Испания, где сосредоточено более половины переселенцев из латиноамериканского региона. В 2018 г. стал активно расти латиноамериканский компонент в общей статистике, связанной с предоставлением убежища в ЕС. Новой чертой стало включение в этот процесс уроженцев стран Центральной Америки. Этому способствовала специфика визовой политики, позволявшей свободный въезд в Шенгенскую зону. Локализация подавляющего большинства всех обращений в Испании вывело иберийскую страну в число европейских лидеров по приему ходатайств о предоставлении убежища.

В XXI в. миграционная связь между Европой и Латинской Америкой значительно усилилась. Опора в исследовании на концепцию пространства подчеркивает значение социокультурных и исторических связей как фактора устойчивости сформировавшегося трансатлантического формата мобильности. При этом в современных условиях увеличение потенциала взаимного проникновения пока не смогло привести к более глубокому экономико-политическому сотрудничеству.

Список литературы

- Бурдые П. (2007) *Социология социального пространства*, СПб., Алетейя, 288 с.
- Канунников А.А. (2020) Вклад гражданского общества Испании в преодоление миграционного кризиса. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 4. С. 78–85. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420207885>
- Коллиер П. (2016) *Исход. Как миграция изменяет наш мир*, Москва, Издательство Института Гайдара, 381 с.
- Кудярова Н.Ю. (2019) Латиноамериканцы в Испании через десять лет после миграционного бума. *Латинская Америка*, № 10. С. 31–47.
- Кудярова Н.Ю. (2020) Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов. *Контуры глобальных трансформаций*, № 1. С. 119–140.
- Потемкина О.Ю. (2020) Европейский Союз в ожидании пакта о миграции и убежище. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 4. С. 71–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420207177>

Прохоренко И.Л. (2012) О методологических проблемах анализа современных политических пространств. *Полис. Политические исследования*, № 6. С. 68–80.

Тайар В.М. (2019) Евросоюз и Латинская Америка в контексте межрегионального взаимодействия. *Современная Европа*, № 4. С. 16–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420191627>

Хенкин С.М. (2015) Иммиграция в испанском интерьере. *Актуальные проблемы Европы*, № 4. С. 186–209.

Яковлев П.П. (2016) Иберо-американское сообщество наций в формирующемся миропорядке. *Латинская Америка*, № 8. С. 43–57.

References

Ayuso A. (2009) Migración en el contexto de las relaciones entre la Unión Europea - América Latina y el Caribe, 23.11.2009, Bruselas, Parlamento Europeo, 109 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/intcoop/eurolat/working_group_migration/meetings/27_28_01_2010_brussel/s/dossier/study_migration_es.pdf (accessed: 11.11.2020)

Bayona J., Pujadas Rúbies I., Avila Tàpies R. (2018) Europa como nuevo destino de las migraciones latinoamericanas y caribeñas, *Biblio3W*, vol. XXIII, n. 1.242, 15.07.2018. URL: <http://www.ub.edu/geocrit/b3w-1242.pdf> (accessed: 22.09.2020)

Bourdieu P. (2007) *Sociologiya social'nogo prostranstva* [Sociology of social space], SPb., Aletejya, 288 s.
Colell E. (2019) Catalunya gana 80.000 inmigrantes en un año, miles de ellos, sin papeles. Barcelona, *El Periodico*, 07.08.2019. URL: <https://www.elperiodico.com/es/sociedad/20190807/catalunya-gana-80000-inmigrantes-aunque-la-mayoria-son-simpapeles-7585618> (accessed: 11.11.2020)

Collier P. (2016) *Iskhod. Kak migraciya izmenyaet nash mir* [Exodus: How Migration is Changing Our World], Moscow, Izdatelstvo Instituta Gajdara, 381p.

De Miguel B. (2020) La UE impulsa un pacto migratorio basado en el blindaje de fronteras y la expulsión de irregulares, *El País*, 22.06.2020. URL: https://elpais.com/internacional/2020-06-21/la-ue-impulsa-un-pacto-migratorio-basado-en-el-blindaje-de-fronteras-y-la-expulsion-de-irregulares.html?#sma=newsletter_alerta20200622 (accessed: 11.11.2020)

EASO (2020) *EASO Asylum Report 2020*, Annual Report on the Situation of Asylum in the European Union, European Asylum Support Office, 2020, 265 p. URL: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/EASO-Asylum-Report-2020.pdf> (accessed: 22.09.2020)

(2020) El arraigo creciente de los inmigrantes en España no permite reducir su precaria situación socio-económica, COPE, 15.09.2020. URL: https://www.cope.es/religion/hoy-en-dia/noticias/arraigo-creciente-los-inmigrantes-espana-permite-reducir-precaria-situacion-socio-economica-20200915_894426 (accessed: 11.11.2020)

(2020) El "Erasmus Iberoamericano" ultima su plataforma de intercambio universitario, *La Vanguardia*, 21.05.2018. URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20180521/443746824689/el-erasmus-iberoamericano-ultima-su-plataforma-de-intercambio-universitario.html> (accessed: 11.11.2020)

(2020) EU-Latin America cooperation through Erasmus+: Opportunities for Latin America. January 2020. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/sites/default/files/latinamerica-regional-erasmusplus-2019_en.pdf (accessed: 11.11.2020)

Gómez Galán M., David I., Albarrán Calvo M., Malgesini Rey G., El Harchi Biro Y. (2010) *Migraciones y codesarrollo en la relación entre la Unión Europea y América Latina y el Caribe*, Santiago de Chile, CELARE/CIDEAL, 108 p.

Kanunnikov A.A. (2020) Vklad grazhdanskogo obshchestva Ispanii v preodolenie migracionnogo krizisa [Spanish civil society contribution in overcoming the migration crisis], *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, No. 4, pp. 78–85. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420207885>

Khenkin S.M. (2015) *Immigraciya v ispanskoy interiere* [Immigration in Spain: the interior portrait], *Aktualnye problemy Evropy*, No. 4, pp. 186–209. (in Russian).

Kudeyarova N.Yu. (2019) Latinoamerikancy v Ispanii cherez desyat' let posle migracionnogo buma [Latin Americans in Spain ten years after the migration boom], *Latinskaya Amerika*, No. 10, pp. 31–47. (in Russian).

Kudeyarova N.Yu. (2020) *Latinskaya Amerika: demograficheskaya dinamika i transformatsiya migratsionnykh processov* [Latin America: demographic dynamics and the migration processes transformation], *Outlines of Global Transformations*, No. 1, pp. 119–140. (in Russian).

- López B. (2005) Cultura política, inmigración e Islam, Inmigración. *Un desafío para España*, Rafael del Águila (coord.), Madrid, Editorial Pablo Iglesias, 428 p.
- Potemkina O.YU. (2020) Evropejskij Soyuz v ozhidanii pakta o migracii i ubezhishche [European Union in expectation of the pact on migration and asylum], *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, No. 4, pp. 71–77. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420207177>
- Prokhorenko I.L. (2012) O metodologicheskikh problemakh analiza sovremennykh politicheskikh prostranstv [Methodological problems of modern political spaces analysis], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, No. 6, pp. 68–80. (in Russian).
- Tayar V.M. (2019) Evrosoyuz i Latinskaya Amerika v kontekste mezhregionalnogo vzaimodejstviya [The European Union and Latin America in the Context of Interregional Interaction]. *Sovremennaya Evropa*, No 4, pp. 16–27. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420191627>
- Torres M.J. (2019) Public Opinion toward Immigration, Refugees, and Identity in Europe: A Closer Look at What Europeans Think and How Immigration Debates Have Become So Relevant, *Mediterranean Yearbook 2019*, Barcelona, IEMed, 70–76 p. URL: https://www.iemed.org/observatori/arees-danalisi/arxius-adjunts/anyari/med.2019/Public_Opinion_Refugees_Migration_Europe_Miriam_Juan-Torres_IEMed_MedYearbook2019.pdf (accessed: 22.09.2020)
- Vargas J. (2020) Sin papeles, sin ayudas, sin derechos: el Gobierno deja atrás a los migrantes irregulares, *Público*, 16.08.2020. URL: <https://www.publico.es/sociedad/derechos-gobierno-deja-migrantes-irregulares.html> (accessed: 11.11.2020)
- World Bank (2020) COVID-19 Crisis through a Migration Lens. *Migration and Development Brief 32*, April 2020, 50 p. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/989721587512418006/pdf/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens.pdf> (accessed: 22.09.2020)
- Yakovlev P.P. (2016) Ibero-amerikanskoe soobshchestvo nacij v formiruyushchemsya miroporyadke [Ibero-American Community of Nations in the emerging world order]. *Latinskaya Amerika*, No. 8, pp. 43–57. (in Russian).

Europe – Latin America: Migratory Space Development

Received 28.09.2020

Author: Kudeyarova N. Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS). **Address:** 21/16, Bolshaya Ordynka st., Moscow, Russia, 115035. **E-mail:** n.kudeyarova@yandex.ru

Abstract. The migration ties between Latin America and Europe at the beginning of the XXI century were manifested in a massive migration flow, resulting in the dramatic growth of the number of South American natives in Europe. The Migratory Space concept is applied to the current stage of transatlantic mobility, which makes it possible to determine the territorial limits of the involved states, to distinguish the transatlantic space from the general panorama of the Latin America migration movement as well as from the European migration context. At the present stage, the South American states are mainly the migration donors, while the European states are recipients. The historical ties between continents, their linguistic commonality and the social networks between migrants contributed to the transatlantic mobility. The majority of the Latin American migrants is localized in Spain and Italy. The high degree of integration into the host communities contributed to generally favorable public opinion about the migrants in the recipient countries. A large-scale migration presence also became an important factor in strengthening economic and political ties in the Iberoamerican Community of Nations.

Key words: migration, Latin America, Europe, Spain, transatlantic mobility.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220215062>